

Марина Тишанская

Тайна Зеленой бухты

12+

Марина Тишанская
Тайна Зеленой бухты

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тишанская М. А.

Тайна Зеленой бухты / М. А. Тишанская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Писатель в поиске сюжетов приезжает в небольшую деревушку на берегу моря. Здесь с ним происходят удивительные события.

© Тишанская М. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Тайна Зеленой бухты постепенно забылась, утонула в зыбучих песках времени. Заботы новых дней заслонили происшедшее. Лишь иногда, когда над городом сгущаются сумерки, меня охватывает грусть. Порой тайна подходит к нам так близко, что можно коснуться ее рукой. Мы проходим мимо, и волшебный миг оказывается утраченным навсегда.

***

В Зеленую бухту я приезжаю не первый год. Казалось бы, в деревушке, состоящей из четырех домов, должен давно знать всех. Но это не так. Главное, что влечет людей в Зеленую бухту – уединение. Уединение и тишина. Макферсон наезжает в свой домишко только в охотничий сезон, а летом просит меня присмотреть за его недвижимостью.

Конечно, он лукавит. В местах, подобных Зеленой Бухте, веками ничего не происходит. Просто Макферсону хочется ощущать свою причастность к большой литературе. У него хватило здравого смысла не браться за перо самому, но он с удовольствием следит за моими достижениями. Ему достаточно видеть свою фамилию в перечне благодарностей, которым, из политических соображений, я начинаю каждый роман. Впрочем, как раз Макферсон свою порцию заслужил. Именно в его домике я написал «Опасную бездну любви» и «Последний прыжок».

Все дело в вековой тишине и покое. В Зеленой Бухте никогда ничего не случается. И еще воздух. Он прочищает мозг, а отсутствие внешних раздражителей заставляет его генерировать причудливые картины.

Если станет совсем невмоготу, можно пойти на почту или в бар. Почтой ведает Лэнг. Их семья живет здесь с незапамятных времен. Лэнги кроме почты держат магазин, в котором можно найти решительно все: охотничьи припасы, консервы, свежее мясо и молоко, резиновые сапоги. На много миль вокруг это единственная торговая точка, так что местным жителям приходится довольствоваться тем, что готов им предложить старина Лэнг. Впрочем, в лавке заправляет Гертруда. Мамаша Лэнг так сжилась со своим мужем и со здешними местами, что стала похожа на старика – не отличишь. Порой в пасмурный день даже я сам не могу сказать, кто поднимается по склону: Лэнг или его дражайшая половина.

Бар держат Джексоны. Их трое: старая Магда, девчонка Дженни и ее брат Томас. Томасу и Дженни чуть больше двадцати. Парень довольно крепкий, хоть и невысокого роста, а девушка тоненькая. Оба рыжие и конопатые. Дженни не назовешь красоткой – личико у нее немного несимметричное, да и черты мелковаты. К тому же, она жутко стеснительная. Поэтому за барной стойкой заправляет Томас. Ему приходится обслуживать всего три столика, размещенные на застекленной веранде, это немного. Тут даже в летний сезон мало народу. Иногда заезжают любители дельтапланеризма. Их база расположена выше, на склоне горы. Время от времени по дороге они делают остановку в этом забытом Богом уголке. На такой случай на втором этаже дома у Магды есть пара спален с ваннами. Магда приходится Дженни и Томасу родной бабкой. Куда делись родители этой рыжей парочки, я не понял. Наводил пару раз Томаса на разговор о родителях, но он не отвечал и быстро менял тему.

Последнее время я привык пить утром кофе в баре у Магды. Я соврал Томасу, что в моем доме сломалась кофеварка. Не знаю, поверил ли он, но принимает меня доброжелательно и угощает чудесным «американо».

На самом деле причина моего ежеутреннего посещения бара состоит в том, что окна моей берлоги выходят на море, а терраса – на горы. У Магды же терраса со столиками для посетителей выходит на дорогу. А единственное развлечение здесь – пялиться на редких прохожих и гадать, куда и по какому делу они идут. Эти мысли уже не раз навели меня на новые сюжеты и линии в романах.

Выше, там, где гора переходит в скалистый обрыв, стоит замок. Не настоящий, конечно – уменьшенная копия. Его построили по заказу четы Горислеев. Откуда они, я не знаю. Горислеи изо всех сил стараются показать, что принадлежат к старинному аристократическому роду. Именно по их стараниям легко понять, что на самом деле это не так.

Сам Горислей – крепкий розовощекий малый. Занимается не то недвижимостью, не то продажей автомобилей, и бизнес его идет успешно. Мадам занимается только собой. Идеальная фигура, ни одной морщинки на лице, пустой безразличный взгляд. Ей может быть как двадцать пять, так и все пятьдесят.

В десяти комнатах замка часто бывают гости. Одних связывают с хозяином деловые отношения, другие хотят вдали от света уладить личные дела. Горислей никому из богатых и высокопоставленных знакомых не отказывают.

В замке, естественно, есть прислуга. Две женщины, горничная и кухарка, меняются так часто, что я не могу их запомнить. Еще там служит старый Потс, бывший корабельный кок. Он и привратник, и повар – когда хозяева рассчитывают очередную кухарку.

Потс – прекрасный собеседник: почти не пьянеет и полон разных морских историй, которые рассказывает с истинным мастерством, заставляя поверить, что он сам в них участвовал.

Особенно любит он, разгладив усы и раскурив старую трубку, вспоминать истории про морских чудовищ. Впрочем, он вовсе не спешит выложить свои истории первому встречному. В этом смысле я всегда пользовался его особым расположением.

– Вы не поверите, сэр, что за чудные существа водятся в морских глубинах. Среди моих знакомых найдется немало достойных людей, которые молчат из опасения быть высмеянными.

– Наверное, между собой моряки все же обсуждают удивительные встречи. Ведь каждому из них довелось повидать немало.

– Да уж! Помню, Барнс рассказывал про чудовищного ската, который чуть не перевернул их корабль. А бедняга Гопкинс так и не оправился от той встречи с морским змеем, когда его сшибло за борт катящейся бочкой. Он успел ухватиться за канат, и ребята выдернули его почти из пасти чудовища. Правда, после этого бедняга совсем съехал с катушек.

– А вы, Потс, сами видели что-нибудь этакое?

– Эх, сэр! Сейчас мне пора ложиться на курс к своей хижине. Но если вечером вы поставите мне пинту пива, я расскажу вам про русалку. Удивительное создание, доложу я вам. Таких глаз я никогда не видел: они и синие, и зеленые одновременно и совершенно прозрачные – как море в солнечную погоду.

***

В то утро я, по привычке, сидел у Джексонов, потягивал кофе и закусывал его сэндвичем с ветчиной. Как обычно, я посматривал в окно. Кроме ярких горных цветов и нескольких приземистых деревьев, смотреть было не на что. Томас за барной стойкой перетирал стаканы, которые запылились за зиму. Он что-то мурлыкал себе под нос, не пытаясь со мной заговорить. И тут я увидел на улице незнакомую женщину.

В этом не было ничего удивительного. Я подумал, что это горничная Горислеев отправилась к Лэнгу за покупками. Но что-то в ее облике не соответствовало этому объяснению. Одетая она было довольно просто – серое хлопчатобумажное платье с белым воротником и туфли в тон, на низком каблучке.

Но эта служанка держала спину, как королева. Посадка головы, приподнятый подбородок также наводили на мысль о разорившейся аристократке. Глаз я не разглядел, а темные волосы были в локонах, длиной чуть ниже плеч.

В ее фигуре я не заметил ни одного изъяна. Мое воображение получило такую встряску, что я быстро расплатился за кофе и пошел в свой домик, благо он был по дороге на почту. Я хотел записать свои мысли, пока они не исчезли бесследно, но возможность проследить за незнакомкой тоже сыграла не последнюю роль в моем поспешном уходе. Между тем, ничего сверхъестественного не произошло. Она действительно шла к Лэнгам.

Я видел незнакомку еще несколько раз. Она была все в том же платье, с корзинкой для продуктов в руках. В первый день я придумал, что это похищенная злодеями графиня, вынашивающая в голове планы побега. Затем мне пришла мысль, что у незнакомки убили мужа

или брата, и она пробралась к нам в деревушку вслед за убийцей, чтобы жестоко отомстить ему. Каждый раз, как я ее видел, у меня рождался новый сюжет.

Мои фантазии распаляла деревенская скука. Однако я мог с уверенностью сказать: если поставить рядом госпожу и служанку, именно вторая будет выглядеть королевой, а хозяйка поблекнет на ее фоне, как дешевая стекляшка рядом с бриллиантом. Что-то в этой незнакомке в сером платье зацепило меня. Не то, чтобы я влюбился, но она вызвала у меня жгучий интерес.

Однажды я пришел в кафе к Магде пораньше, продумать дополнительные сюжетные линии. Я давно заметил, что на людях мне думается легче, каждая мелочь, случайно оброненное слово могут дать толчок творческому воображению.

Машинально я поглядывал в окно, на дорогу, на которой ничего не происходило. Магда надоедливо что-то мне рассказывала о своей матушке – крестьянке, которая почил в Бозе двадцать лет назад. Я старался не вслушиваться и думал о своем. Томаса и Дженни не было видно. Они иногда занимались крошечным садом, принадлежащим Магде и расположенным с другой стороны мотеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.